

МОСКВА. ИЮЛЬ 2024

ПРОТОКОЛ 317

МОСКОВСКИЙ СЕКТОР

ПРАВИЛА
СОЗДАЮТ ВЛАСТЬ.
НО ИХ НАРУШАЮТ
РАДИ ПРАВДЫ.

КОНСТАНТИН

18+

ТРУФАНОВ

Константин Труфанов

Протокол 317. Московский сектор

«Автор»

2026

Труфанов К. С.

Протокол 317. Московский сектор / К. С. Труфанов — «Автор», 2026

Они называют себя Судьями. Их подпись — шахматная фигура на груди жертвы. Их оружие — пуля. Их правосудие не знает пощады. Москва, 24 год. Олег, следователь, выживший после петербургского «Протокола», возвращается в столицу, чтобы закончить войну. Но здесь всё иначе: смерть стала технологией, а идея справедливости превратилась в отлаженный механизм убийств. По городу движется Стрелок — бывший офицер, потерявший дочь и веру в закон. Он убивает тех, кто ушел от наказания. Его следы безупречны. Его список растёт. За ним стоит невидимый кукловод — создавший систему, которая превращает людей в орудия мести. Серову предстоит пройти по следу самого неуловимого убийцы, столкнуться с теми, кто оправдывает смерть высшей целью, и понять главное: кто настоящий враг — исполнитель или тот, кто создал эту машину? Справедливость — это выстрел. Но кто заплатит за него ценой собственной души? Триллер о том, как идея превращается в оружие, и о человеке, рискнувшем всем, чтобы остановить войну.

© Труфанов К. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Г	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Константин Труфанов

Протокол 317. Московский сектор

ПРЕДИСЛОВИЕ

Москва. Июль 2024 года.

В Петербурге пахнет сыростью и Невой. Там даже дождь со своим характером.

Он идет не просто так, а с умыслом, с историей. В Петербурге прошлое дышит в спину, оно материально — вот мокрая брусчатка, вот каналы с тяжелой водой, вот стены, хранящие шепот веков. Время там течет медленно, как невская вода.

В Москве всё иначе.

Здесь пахнет бензином и деньгами. Олег стоял на Тверской в полдень, когда солнце стояло в зените, и вдыхал этот коктейль из выхлопных газов, раскаленного асфальта, уличной еды и чужого пота. Асфальт плавился под подошвами, стеклянные фасады отражали друг друга, создавая бесконечные коридоры из света и пустоты. Здесь нет времени для памяти. Есть только скорость. Трафик. Отчеты. Москва не спрашивает, кто ты и откуда. Москва спрашивает: *«Что ты можешь сделать для меня прямо сейчас?»*

Олег приехал в Москву в конце июля, когда город задыхался от жары, когда воздух казался густым, как сироп, и даже в тени было за тридцать. Он думал, что всё закончилось в Петербурге. Что он закрыл дело. Что Тьма повержена, Протокол 317 мертв, а его адепты разбежались, как тараканы от света. Это было наивно. Олег забыл главное правило, которое усвоил еще в первом своем расследовании: идеи не умирают. Они просто ждут.

Смерть в Москве быстрее. Она не прячется в подворотнях с легендами о графах и призраках, не шепчет старых историй о неразделенной любви. Смерть здесь сидит на крыше с оптическим прицелом и ждет идеального момента. Смерть здесь — это работа. Точная, чистая, профессиональная работа, за которую платят деньги.

Вот почему Протокол 317, который родился в Ленинграде как философия, как ответ на боль и отчаяние, в Москве превратился в технологию. В отлаженный механизм. Здесь не было места рефлексиям. Здесь был план-график, отчетность, отдел контроля качества и кадровый резерв.

Олег увидел это собственными глазами на третий день после прибытия.

Они стояли в переулке на Большой Дмитровке. Труп банкира Жаркова — одна пуля в голову, без борьбы. Профессионально. На груди — белая ладья.

— Их почерк, — сказал капитан Назаров, когда они отошли в сторону. — Тех, кто называет себя «Судьями». Мы ищем их два года. Никаких следов.

— У них есть исполнитель, — ответил Олег. Он уже знал.

— Стрелок, — кивнул Назаров. — Легенда. Мы даже не знаем, как он выглядит.

Тогда Олег еще не знал, что через месяц он будет стоять на крыше старого здания на Тверской, смотреть в глаза этому Стрелку и слышать его признание.

Он думал о Стрелке много ночей, сидя в гостиничном номере и глядя на огни города. Он пытался понять. Не оправдать, а понять. Как человек, который когда-то приносил присягу, который учился защищать, становится убийцей по найму?

Он не был монстром. Он не был садистом. В нем не было театральности, ледяной отстраненности. Стрелок был... уставшим. Уставшим от несправедливости, которую видел каждый день. Уставшим от того, что преступники ходят на свободе, а жертвы лежат в земле.

Олег узнал его историю позже, когда тот уже сидел в камере, когда между ними не было стекла, когда он смотрел на Олега своими уставшими глазами и говорил тихо, почти шепотом.

Он верил, что служит высшей цели. Он ошибался. Как и все, кто когда-либо брал в руки оружие во имя справедливости. Он не получал удовольствия. Он был солдатом, который выполнял приказ, в который верил. И самое страшное — он был прав. Те, кого он убивал, действительно избежали наказания. Закон оказался бессилён. И тогда Стрелок взял закон в свои руки.

В этом — главная трагедия Протокола 317. Он дает людям, отчаявшимся в справедливости, страшный ответ: *«Если система не наказывает зло, накажи его сам»*. Этот ответ — яд. Он отравляет того, кто его принимает. Он превращает мстителя в убийцу.

Правда в том, что мы все — в какой-то степени — часть Протокола. Потому что мы позволяем системе быть несовершенной. Мы не требуем наказания. Мы смотрим на страдания других и думаем: *«Это не моя проблема»*. А потом удивляемся, когда находится кто-то, кто говорит: *«Это моя проблема»*. И решает ее — пулями.

Эта книга написана не для того, чтобы оправдать Стрелка. Она написана, чтобы понять. Как обычный человек становится убийцей. Как идея превращается в оружие. Как система, созданная для защиты, порождает тех, кто хочет ее разрушить.

И единственное, что может остановить эту идею — не пуля, не тюрьма, не приговор. А только одно: система, которая работает. Которая не позволяет преступникам уходить от наказания. Которая не заставляет людей выбирать между молчанием и убийством.

Пока такой системы нет — будут и такие Протоколы. И будут Стрелки. Просто с другим лицом.

Это история про обычных людей, которые однажды проснулись и решили, что знают, как сделать мир лучше. Они не были чудовищами. Они были теми, кто устал ждать. И это — самое страшное.

Потому что чудовищ легко ненавидеть. А таких, как Стрелок — невозможно. Потому что в глубине души ты понимаешь: он мог бы быть тобой. Если бы жизнь повернулась чуть иначе. Если бы ты потерял слишком много. Если бы ты понял, что закон не придет на помощь.

Так что, читая эту книгу, не ищите в ней злодеев. Ищите в ней себя. И спросите: *«Что бы я сделал, если бы закон перестал меня защищать?»* Не отвечайте сразу. Подумайте. Потому что ответ может оказаться страшнее, чем вы думаете.

Олег не нашел окончательного ответа. Но он понял одно: искать его нужно. Всегда. Каждый день. Каждый час. Даже когда кажется, что надежды нет. Даже когда система ломается. Даже когда ты сам готов взять в руки оружие.

Потому что, если перестать искать — идея победит.

Добро пожаловать в Москву.

Добро пожаловать в Протокол 317.

Война только начинается.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.